

СЕРДЮКОВ
СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ,
директор
Политехнического института
(19.02.1942 – 26.08.1944)

Сергей Андреевич Сердюков
(02.04.1904–25.05.1988)

Сергей Андреевич Сердюков был назначен директором Ленинградского политехнического института в тяжелый период блокады Ленинграда – 19 февраля 1942 года, когда всякая деятельность в институте замерла и перед дирекцией стояла единственная и самая главная задача - вывезти людей на Большую землю.

С.А. Сердюков с мая 1940 года находился на партийной работе в Ленинградском горкоме ВКП(б), а начало войны встретил на посту парторга ЦК ВКП(б) 8-й ЛГЭС имени С.М. Кирова, был опытным руководящим работником, к тому же прекрасно знал институт, который за 10 лет до этого окончил. По своему происхождению и возрасту он принадлежал к той категории людей, “путевку в жизнь” которым дала советская власть. Родился он 2 апреля 1904 года в г. Таганроге в семье железнодорожного рабочего, рано лишился матери, закончил приходскую школу, поступил в техническое училище, но из-за материальных затруднений через год оставил учебу. В 1919 году, в возрасте 15 лет, Сердюков пошел работать в паровозные мастерские подручным слесаря.

В это время Таганрог был занят белой армией; большевики организовали дружину из рабочих для охраны депо и железнодорожного узла, в дружину вступил и Сергей. Этот момент он впоследствии считал началом своей политической жизни. С 1921 по 1922 год С.А. Сердюков работал молотобойцем в кузнице кирпичного завода при Большом кожевенном заводе. В 1922–1924 годы в Таганроге была безработица, и С.А. Сердюкова поставили на учет на бирже труда, где он получал временную работу чернорабочего на заводах города. Наконец в 1924 году ему удалось устроиться на постоянную работу шорника на фабрике ремней при Большом кожевенном заводе. Здесь в 1925 году он вступил в ВЛКСМ, а в 1927 году стал членом ВКП(б).

С 1923 по 1927 год он учился на вечернем рабфаке, куда его направили по путевке, а по окончании рабфака стал студентом механического факультета Ленинградского политехнического института. Это было время реорганизации института, и через пять лет, в 1932 году, он окончил уже Всесоюзный котлотурбинный институт по специальности “инженер-механик теплотехник”. Его оставили в аспирантуре на кафедре “Паровые турбины”. Кроме

того, с 1932 по май 1940 года С.А. Сердюков работал в Центральном котлотурбинном институте (ЦКТИ) инженером-исследователем, заместителем начальника СКБ-1, главным инженером. В характеристике на аспиранта Сердюкова отмечаются его основные качества: инициативен, обладает хорошими организаторскими способностями, хороший товарищ; перечисляются его многочисленные партийные нагрузки за время пребывания в институте и аспирантуре: член бюро партячейки механического факультета ЛПИ, парторг, член бюро парткома, заместитель секретаря парткома Котлотурбинного института, делегат XIII и XIV партийных конференций Выборгского района, парторганизатор ячейки преподавателей и аспирантов ЛЭМИ.

С темой аспирантской работы у Сердюкова с самого начала возникли затруднения, и после реорганизации Научно-исследовательского котлотурбинного института (НИКТИ), где он готовил материал для диссертации, тему пришлось изменить, но отзыв его научного руководителя сначала был вполне благоприятный: “Хорошая подготовка дает надежду, что инженер Сердюков с этой задачей справится вполне удовлетворительно” [1].

Через полгода, в мае 1933 года, характеристика уже иная, настораживающая: “Нуждается в обеспечении систематического квалифицированного руководства по специальности” [2].

Заканчивался 1935 год, и руководители С.А. Сердюкова, профессора А.Ю. Винблад и И.Н. Вознесенский, писали о большой настойчивости диссертанта в исследовательской работе, о возможности назначить срок окончания диссертации.

Подошел к концу 1937 год, Сердюкову продлевали срок пребывания в аспирантуре уже два раза. С просьбой о третьем продлении в январе 1938 года директору института пришлось обращаться уже к начальнику ГУУЗа НКТП. Он объяснял, что диссертант не мог уделять много времени своей аспирантской работе в силу громадной перегруженности партийной работой.

С октября 1936 по май 1937 года Сердюков был секретарем парткома факультета энергетического машиностроения, с мая 1937 года – членом парткома ЛПИ и членом Выборгского райкома ВКП(б). В марте 1938 года о крайней перегруженности Сердюкова общественной работой ставил в известность кафедру и деканат профессор А.А. Радциг. Вопрос об аспирантуре для Сердюкова разрешился следующим образом: в августе 1938 года он был командирован на полгода в Англию для приемки оборудования импортных машин. После возвращения в июле 1939 года он был отчислен из аспирантуры “за невыполнение аспирантского учебного плана” [3].

В мае 1940 года С.А. Сердюкова перевели в распоряжение Ленинградского горкома ВКП(б), и до января 1941 года он занимал пост заместителя заведующего отделом электростанций и электропромышленности. С января 1941 года С.А. Сердюков был парторгом ЦК ВКП(б): в январе – сентябре 1941 года – на 8-й ЛГЭС имени С.М. Кирова (Дубровка), Ленэнерго; в сентябре 1941 – феврале 1942 года – на 5-й ЛГЭС имени Красного Октября, Ленэнерго.

19 февраля 1942 года С.А. Сердюков был назначен директором ЛПИ. Уже 20 февраля он подписал свой первый приказ: “Для составления акта сдачи института бывшим и. о. директора В.А. Вайнером, приказываю всем деканам и начальникам отделов до 1 марта представить отчеты о хозяйственно-техническом состоянии факультетов и отделов, о составе кадров, о труддисциплине и т. д.” [4].

Не становится меньше фамилий в приказах: “Исключить из списков работающих в ЛПИ за смертью”, тем удивительнее звучит для нас сегодня приказ от 1 марта 1942 года: “В результате тяжелых условий переживаемого военного времени и исключительно суровой зимы... здания и помещения института весьма пострадали” [5]. Для составления плана мероприятий по восстановлению зданий и оборудования была создана комиссия из числа ведущих профессоров института. Краткий план предлагалось представить уже к 3 марта.

В начале марта правительством был решен вопрос об эвакуации вузов из Ленинграда. В ЛПИ составлялись списки отъезжающих, пунктом назначения был г. Тбилиси. Исполнение обязанностей директора эвакуируемой части было возложено на исполняющего обязанности заместителя директора Б.Е. Воробьева. Выезжать должны были тремя эшелонами в течение марта – апреля и остановиться для отдыха в Пятигорске. Первый, основной, эшелон выехал 12 марта, директор Сердюков сам отправлял его со станции Жихарево.

Выполняя решение горисполкома по очистке Ленинграда к весне, С.А. Сердюков организовал 28 марта комиссию по очистке территории института, домов, мастерских, которую сам и возглавил. 23 апреля 1942 года он отправил письмо на имя председателя исполкома Выборгского райсовета: “Для премирования к 1 мая лучших работников института за образцовую работу по очистке от нечистот территории института и восстановлению водопровода и канализации прошу выделить в мое распоряжение 80 кг отрубей” [6].

С апреля 1942 года по приказам фронта начали работать не только механические мастерские, но и лаборатории: литейная, аналитической, физической и общей химии, радиофизики, аэродинамики и др.

В июне – июле 1942 года начался новый этап эвакуации, после чего резко ухудшилось положение с квалифицированными специалистами – стало не хватать рабочих рук. Появились приказы о приеме на работу новых сотрудников.

Приказы блокадного периода (1942–1943) восстанавливают картину деятельности директора С.А. Сердюкова: в основном это забота о текущем ремонте, о том, чтобы могли работать мастерские и лаборатории. В сентябре 1942 года он отправил письмо секретарю горкома ВКП(б) П.Г. Лазутину с просьбой выдать дополнительное питание сотрудникам лабораторий, занятых на вредном производстве (продукция оборонной промышленности). Были составлены списки научных работников для бескарточного питания, заблаговременно был отдан приказ о подготовке к зиме 1942/43 года, организовано культурно-бытовое обслуживание и питание сотрудников института и, конечно, был представлен обстоятельный отчет о работе мастерских и лабораторий. В архиве сохранился материал о научно-исследовательской и производственной деятельности института за 1942 год.

В обязанности директора входило строго следить за соблюдением трудовой дисциплины. За опоздание, прогул, появление на работе в нетрезвом виде, проявление халатности в работе полагался выговор, увольнение, а иногда дело передавалось в суд. По законам военного времени, а тем более в блокадном городе, поступать иначе руководство просто не имело права.

В самом конце мая 1942 года из Пятигорска пришло тревожное известие: отстранен от работы и арестован исполняющий обязанности директора профессор Б.Е. Воробьев. Приказом от 30 мая временно исполняющим обязанности директора ЛПИ в Пятигорске был назначен доцент В.Г. Подпоркин.

9 августа 1942 года Пятигорск был захвачен фашистами. Все, кто не успел уехать на машинах или уйти пешком, остались на оккупированной территории, среди них и В.Г. Подпоркин. Пятигорск был освобожден советскими войсками только в январе 1943 года, но лишь в мае 1943 года эшелон с политехниками, которые почти пять месяцев пробыли в оккупации, прибыл в Ташкент. Из разных городов страны съехались сюда студенты и преподаватели Политехнического института: те, кто был эвакуирован еще в начале войны, и те, кому удалось уйти из Пятигорска и добраться до Ташкента через Красноводск.

Только в феврале 1943 года ЛПИ официально возобновил свою деятельность в эвакуации. Приказы теперь издавались по двум отделениям ЛПИ: Ленинградскому и Ташкентскому. 25 февраля

исполняющим обязанности директора ЛПИ в Ташкенте был назначен профессор П.Л. Калантаров.

1 июня 1943 года директор Сердюков по предписанию ВКВШ едет в Ташкент “для руководства в проведении работы по новому набору и подготовке к новому учебному году” [7]. Командировка продлилась полгода, до декабря. В Ташкенте С.А. Сердюкову вручили поздравительную телеграмму: он получил самую дорогую награду – медаль “За оборону Ленинграда”. В Ташкенте С.А. Сердюков принял участие в научно-технической конференции профессоров и преподавателей Политехнического института, которая проходила с 4 по 10 сентября, и сделал доклад “О 40-летней деятельности института и наших задачах”.

После отъезда С.А. Сердюкова в Ташкент исполняющим обязанности директора остался его заместитель В.П. Гурьев, которому были даны подробные инструкции. Согласно приказу ВКВШ 29 мая в ЛПИ была создана государственная экзаменационная комиссия, утверждались темы дипломных проектов. Шла подготовка к изданию сборника “Трудов ЛПИ” (ответственный профессор М.Д. Каменский). Приказом ВКВШ от 12 июня 1943 года, после двухлетнего перерыва, был утвержден Временный совет ЛПИ для рассмотрения докторских и кандидатских диссертаций по ряду специальностей. Этот Совет долгое время был единственным в Ленинграде, в него входили профессора и доценты различных институтов города. Председателем Совета был назначен директор Политехнического института С.А. Сердюков.

15 сентября 1943 года, также по указанию ВКВШ, при ЛПИ была создана приемная комиссия, которая объявила набор студентов не только на 1-й, но и на старшие курсы. К началу занятий спешили подготовить открытие столовой, а в I корпусе на 1-м этаже начала свой учебный год школа рабочей молодежи, в организации которой большую роль сыграл Сергей Андреевич. Много времени и сил уделяли политехники (в том числе и начальство) подсобному хозяйству, убирали урожай: проблема питания, даже после прорыва блокады, оставалась важнейшей.

Наконец настал самый счастливый для Ленинграда день – 27 января 1944 года – снятие блокады. Первостепенной задачей всех политехников, находящихся в Ленинграде, стали восстановительные работы. На основании приказа по ВКВШ 2 февраля 1944 года в ЛПИ был организован отдел капитального строительства, подчиненный заместителю директора В.П. Гурьеву. 11 февраля 1944 года, согласно постановлению исполкома Ленсовета, Политехническому институту было возвращено его Главное здание, в котором с

начала войны размещался госпиталь. Для ремонта зданий были созданы бригады кровельщиков, маляров-штукатуров, столяров. С 25 мая 1944 года для отдела капитального строительства устанавливается 10-часовой рабочий день.

9 августа 1944 года, после почти трехлетнего перерыва, вышел первый номер газеты “Политехник”. В статье “Наши задачи” директор С.А. Сердюков писал о результатах 1943/44 учебного года и планах на предстоящий: о необходимости принять 1500 студентов и собрать под крышу института тех преподавателей и студентов, которых разбросала война. Директор также наметил ближайшую задачу для всего коллектива: восстановить I, II и Механический корпуса, студенческие общежития во Флюговом переулке, подготовить весь жилой фонд.

10 августа 1944 года был издан долгожданный приказ об организации встречи прибывающего из Ташкента эшелона. Произошло воссоединение двух частей Политехнического института, каждая из которых за время разлуки шла путем потерь, страданий и великого труда. Но в момент встречи была огромная радость и вера в то, что впереди всех ждет только хорошее. Очевидно, те же чувства испытывал и директор Сердюков. В январе 1943 года секретарь партбюро ВКП(б) М. Евсиков так охарактеризовал его работу в годы блокады: “За время работы директором института после эвакуации учебной части института из Ленинграда, тов. Сердюков сумел дать правильное направление работе института, а именно: направить работу оставшихся в институте научных работников по линии научно-практической помощи фронту, а оставшиеся квалифицированные кадры – на выполнение производственных оборонных работ механической мастерской и лабораторий. Тов. Сердюков зарекомендовал себя опытным руководящим работником, повседневно руководит и направляет работу института с характерной для него настойчивостью и энергичностью... Зарекомендовал себя стойким, выдержанным и дисциплинированным большевиком. Партвыскааний не имеет” [8].

Можно только предполагать, что приказ № 1391-к ВКВШ от 26 августа 1944 года за подписью председателя С.В. Кафтанова оказался для большинства рядовых политехников полной неожиданностью. Приказ гласил: “Освободить тов. Сердюкова от должности директора Ленинградского политехнического института как не обеспечившего руководства институтом” [9]. Дальнейшей судьбой “освобожденного” директора также продолжало заниматься ВКВШ. 9 ноября 1944 года заместитель председателя А.Я. Синецкий направил в ЛПИ распоряжение: “До оформления назначения

Сердюкова на другую должность зачислить его временно ассистентом Ленинградского политехнического института” [10]. Распоряжение было выполнено: инженер Сердюков зачислен на кафедру “Паровые турбины” ассистентом с 15 октября 1944 года.

Сергей Андреевич сделал попытку завершить когда-то начатую диссертацию. Он взял справку в том, что с августа 1932 по март 1938 года им выполнен учебный план аспиранта по специальности “Паровые турбины”. Однако в феврале 1945 года С.А. Сердюков попросил дать ему отпуск по болезни (туберкулез) – сказалась тяжелая нагрузка военных лет – и был отправлен для лечения в санаторий.

В апреле директор ЛПИ П.Л. Калантаров обратился с письмом к председателю ВКВШ С.В. Кафтанову и просил его указаний по вопросу, который сам он решить не мог, поскольку Сердюков являлся номенклатурным работником и на должность ассистента был назначен по распоряжению заместителя С.В. Кафтанова. Вопрос, поставивший в тупик Калантарова, заключался в следующем: Сердюков просил о назначении ему Сталинской стипендии или возможности работать по совместительству в научном отделе. Это давало бы ему ощутимую материальную поддержку в период работы над диссертацией. В получении Сталинской стипендии ему было отказано, но должность в научном отделе он получил, и 24 мая 1945 года заведующий кафедрой “Паровые турбины” И.И. Кириллов написал, очевидно по чьей-то просьбе, отзыв о научной деятельности С.А. Сердюкова: “...на кафедре выполняет научно-исследовательскую работу по вопросам экспериментального и теоретического обоснования причин поломок коротких лопаток паровых турбин. На эту же тему им выполняется диссертация” [11].

29 июня 1945 года на заседании совета энергомашиностроительного факультета Сердюков был утвержден в ученом звании ассистента по кафедре “Паровые турбины”. Против не было ни одного голоса. Так же единогласно его утвердили в звании младшего научного сотрудника и на заседании объединенного ученого совета энергомашиностроительного и механико-машиностроительного факультетов 17 июня 1946 года.

Однако вопрос о внезапном и необоснованном снятии с должности после двух с половиной лет работы в блокадном Ленинграде не мог оставить Сердюкова спокойным. 16 августа 1945 года он написал заявление, которое необходимо привести здесь полностью.

“Секретарю ЦК ВКП(б) т. Маленкову Г.М.

Обращаюсь к Вам с тем, чтобы получить ответ по вопросу о моем несправедливом освобождении от работы директора

Ленинградского политехнического института. До освобождения меня от этой должности ни от кого никаких указаний или замечаний по существу моей работы не было. В настоящее время состоялось решение бюро Ленинградского горкома ВКП(б) и изменена формулировка моего освобождения, но, несмотря на это, и после моего личного разговора и заявления тов. Кафтанову, до сих пор я не реабилитирован и не изменена формулировка моего освобождения приказом по комитету высшей школы.

Прошу Вас дать соответствующие указания ускорить решение данного вопроса и тем самым создать мне нормальные условия в жизни и работе” [12].

Дальнейшие события разворачивались достаточно быстро. С.В. Кафтанов получил запрос из отдела управления кадров ЦК ВКП(б) с предложением разобраться по существу вопроса, и уже 24 сентября 1945 года последовал приказ ВКВШ при СНК СССР:

“Во изменение приказа от 26 августа 1944 года за № 1391-к освободить тов. Сердюкова С.А. от должности директора Ленинградского политехнического института в связи с переходом на другую работу. С.В. Кафтанов” [13].

Через два года после этого приказа С.В. Кафтанова навсегда прекратилась связь С.А. Сердюкова с родным институтом. Выписки из последних приказов, находящихся в его личном деле: “Ассистента Сердюкова освободить от педагогической работы с 05.10.47 года” [14] и “Сердюкова С.А. не числить в штате научного отдела с 10.11.47 года” [15]. О том, что С.А. Сердюков не добровольно расстался с Политехническим институтом, говорит его заявление на имя директора К.Н. Шмаргунова от 2 октября 1947 года: “Прошу Вас предоставить мне командировку в Москву к Министру высшего образования Кафтанову С.В. по вопросу о дальнейшей моей работе в институте” [16].

Впереди у Сергея Андреевича Сердюкова была длинная и трудная жизнь.

Из сведений о дальнейшей работе С.А. Сердюкова, предоставленных его сыном, С.С. Сердюковым:

«В декабре 1947 года С.А. Сердюков поступил работать в ЦКТИ им. Ползунова на должность ведущего инженера и проработал там до 1950 года.

За период своей работы по специальности турбиниста в ЛПИ и ЦКТИ он написал 21 научный труд, был одним из авторов книги “Поломка лопаток паровых турбин” (1936).

С июля 1950 по сентябрь 1954 года С.А. Сердюков работал на нескольких предприятиях, после чего перешел на работу в

издательство “Судпромгиз”, где до 1964 года занимал должность научного редактора, а с 1964 по 1970 год — заведующего редакцией литературы по судовому машиностроению.

С мая 1970 по апрель 1983 года он на общественных началах работал в группе народного контроля при Куйбышевском РК КПСС. Главным достоинством Сергея Андреевича было умение работать с людьми, приобретенное им в Политехническом институте».

Умер С.А. Сердюков 25 мая 1988 года. Похоронен в Павловске. Ныне здравствующие блокадники вспоминают своего директора добрым словом: то, что он смог сделать для них в самое тяжелое время существования института, нельзя измерить обычными мерками.

Основные научные труды

Изучение аварий и эксплуатации паровых турбин / В.П. Панцырный, В.Т. Головкин, С.А. Сердюков и др.; Под ред. проф. А.Ю. Винבלада / ВИТГЭО. Л., 1934.

Сердюков С.А., Савицкий М.Л. Исследование причин поломки лопаток первого ряда колеса Картиса турбины ВВС 24000 кВт, 3000 об/мин на СталГРЭС / ЦКТИ; ОБТИ Главэнергопрома. Л., 1936. 26 с.

Головкин В.Т., Сердюков С.А. Поломки лопаток в паровых турбинах вследствие их вибрации / ЦКТИ. Л.; М.: ОНТИ НКТП СССР, 1936. 29 с.

Сердюков С.А. Исследование на вибрацию аварийной конденсаторной трубки диаметром, равным 23/25 мм турбины, ЛМЗ 50000 кВт 1500 об/мин (установленной в Сталиногорске). Л., 1936. 21 с.

Головкин В.Т., Сердюков С.А., Чернышевский И.К. Исследование причин поломки рабочих лопаток ЦНД паровых турбин фирмы ВВС, приводов воздуходувок, установленных на ТЭЦ имени Эйхе Кузнецкого металлургического комбината / ОНТИ “Техпериодика”. Л., 1937. 16 с.

Сердюков С.А. Выяснение причин поломок 7 ступеней ЦНД турбины ЛМЗ типа ДКО — 100 на Брянской ГРЭС / ЦКТИ; ОБТИ. Л., 1937.

Сердюков С.А. Некоторые стационарные турбины малых мощностей фирмы “Беллис—Марком”. Л., 1939. 17 с.

Сердюков С.А. Наши задачи // Политехник. 1944. 9 авг.